

УДК 316.4

МЕСТО РЕЛИГИИ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА

© 2013 г. М. С. Леонова*, О. В. Бондаренко**

**Донской государственный аграрный университет, п. Персиановский*
***Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ)*

Статья посвящена определению места религии в системе ценностей российского студенчества. Особое внимание уделено религиозной идентичности молодёжи. Определён тип религиозности студенчества, выявлены уровень, глубина и особенности его религиозной идентификации. Проанализированы изменения в ценностной системе студенчества, её внеконфессиональный характер. Зафиксирован в ходе исследования рост уровня религиозности молодёжи по сравнению с данными о религиозности студенчества в конце XX в.

Ключевые слова: религия; религиозная идентичность; структура религиозности; ценности; конфессиональная принадлежность; вероисповедание; студенческая молодёжь.

The article is devoted to the definition of the place of the religion in the value system of the Russian students. Special attention is paid to the religious identity of the young people. Authors defined the type of religious students, revealed the level, depth, and especially its religious identity. The changes in the value system of the students and the non-confessional features of this system are also analyzed. During the study authors determined the level of religiosity of the young people and compared it with the data on the religiosity of the students in the end of the 20th century.

Key words: religion; religious identification; structure of the religiosity; values; confessional belonging; faith; students.

В современный период влияние религиозного фактора осуществляется на фоне секуляризационных и глобализационных процессов, свойственных постиндустриальному обществу. Для российского общества религия, в первую очередь, выступает как основание для поиска своей идентичности. Современная религиозная идентификация граждан России представляет собой сложный конгломерат способов конструирования идентичности. Особое значение поиск идентичности приобретает для российской молодёжи, когда в результате системного кризиса социально-культурной реальности на постсоветском пространстве произошла массовая утрата идентичности на групповом и индивидуальном уровнях.

В современном российском религиозоведении выработано следующее определение:

«религиозная идентичность — категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [1].

Другими словами, понятие религиозной идентичности включает как общее религиозное самоопределение человека, так и конкретную форму конфессиональной идентичности. Типы религиозной идентичности могут быть выделены по различным основаниям (например, по субъекту выделяются типы групповой и индивидуальной идентичности). В нашем случае нас интересует религиозная идентичность российского студенчества.

В одной из первых социологических работ в постперестроечный период «Молодежь

ные организации России и религия», посвященной анализу религиозности студенческой молодежи, исследователем С. А. Григоренко указывалась цифра верующих молодых людей — 39–46% [2]. Подчеркивая размытость религиозных представлений респондентов, автор, однако, не специфицировал конкретно их веру.

Позже Российский независимый институт социальных и национальных проблем провел три общероссийских исследования с целью изучения влияния экономического кризиса на религиозность молодежи (1997–1998 гг.). Для нас интересен результат этих исследований в том отношении, что он позволяет провести некоторые аналогии и прогнозировать возможные изменения в ценностной системе студенчества.

Среди опрошенных к верующим причислили себя 32,1%, к колеблющимся — 27%, выразили безразличие к вопросам веры — 13,9% и идентифицировали себя как неверующие — 14,6% [3]. В этом случае у респондентов уже наблюдалось отнесение себя к той или иной конфессиональной группе: что интересно, к православным причисляли себя не только верующие, но и колеблющиеся (56,2%), верующие в сверхъестественные силы (24,1%), индифферентные (8,8%) и даже среди неверующих 2,1% назвали себя православными. По итогам исследования С. А. Зутлером был сделан вывод, что экономический кризис августа 1998 г. и сопутствующие ему социально-экономические процессы не повлияли сколько-нибудь серьезно на мировоззренческие, в том числе и религиозные, ориентации студенческой молодежи [3].

В апреле-мае 2012 г. нами был проведен социологический опрос среди студентов Донского государственного аграрного университета (ДГАУ). Общее количество опрошенных составило 432 человека. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся по квотной методике. Гипотеза исследования состояла в следующем: поскольку для постперестроечного периода развития российского общества характерно отсутствие идеологической основы для его социокультурного единства, постольку глубина религиозности студенчества в условиях идентификационного кризиса социума будет усиливаться, а

уровень религиозности возрастать. В процессе исследования нами ставилась задача: на основе сравнения данных, полученных нами в ходе исследования 2012 г., с результатами «больших», общероссийских опросов и исследований других авторов в докризисный период на заданную тему, определить тип религиозности студенчества, выявить уровень, глубину и особенности его религиозной идентификации. В качестве критериев религиозности мы использовали религиозное сознание, поведение и включенность в религиозные отношения.

Основными индикаторами религиозного сознания выступила личная вера, вера в Бога и загробную жизнь, вспомогательными стали вера в дьявола и ангелов, существование рая и ада. Для характеристики религиозного поведения мы выбрали преимущественно акты культового религиозного поведения, поскольку внекультовое поведение мало соответствует студенческой среде. Среди критериев культового религиозного поведения были отобраны: частота посещения богослужений, молитва, празднование религиозных праздников, религиозный обряд приобщения. По третьему критерию религиозности было уделено внимание только одному аспекту — отношению члена религиозной группы к светским общностям и ценностям.

Степень религиозности определяется, прежде всего, верой в религиозные догматы, которые являются фундаментом религиозного мировоззрения. Опрос выявил у студентов низкий уровень знания догматов религии, что свидетельствует о доминировании нерелигиозной картины мироздания, хотя 77,8% опрошенных уверенно ответили, что знают основы своей религии. Заметим, что у большинства студентов в доме имеется религиозная литература (74,5%) и почти все они прошли религиозный обряд приобщения (95,6%).

Если сравнить полученные данные с результатами больших общероссийских социологических опросов, то мы убедимся, что показатели опросов во многом совпадают: в загробную жизнь верят 45% россиян и 47,1% опрошенных студентов, в существование дьявола верит 40% россиян и 42,4% наших респондентов, в существование ада верят 40% россиян и 51,6% опрошенных, в сущес-

твоевание рая верят 45% россиян и 53,5% студента.

Представляется, если учитывать результаты исследований за последнее десятилетие, что на сегодняшний день религиозная ситуация существенно не изменилась. В то же время в социологическом опросе в 2005 г. (Центр социального прогнозирования) был зафиксирован рост молодежной религиозности, при котором уже 44,5% респондентов заявили о наличии у них веры в Бога на фоне ослабления установки на сознательное безверие (8,8%). Вместе с тем авторы утверждают, что религиозному сознанию студенческой молодежи свойственны склонность к показной религиозности, отсутствие ясности и определенности религиозного содержания сознания [5].

Сопоставим эти данные с цифрами, полученными Н. В. Клинецкой (2006 г.), согласно которым глубоко верующих среди респондентов было обнаружено всего 2,3%, а верующих в Бога, но без соблюдения церковных правил и обрядов, среди российской молодежи насчитывалось 58,2% [6]. Заметим, что среди респондентов опроса практически 80% позиционируют себя как верующие, хотя только половина из них идентифицировали себя как последователей определенной конфессии. При этом 90% из них отдают предпочтение русской православной церкви. При анализе данных, полученных в этом исследовании, автором впервые было установлено влияние религиозности студенческой молодежи на чувство патриотизма. Однако, на наш взгляд, эта тенденция пока слабо верифицируется. Кроме того, приведенные Н. В. Клинецкой цифры входят в противоречие с данными, полученными в этот период некоторыми другими исследователями (например, П. Б. Капица, М. А. Гусарова), что, возможно, объясняется использованием различных методик анкетирования.

Действительно ли религия становится важной составляющей повседневной жизни российского студента, повышается ли ее значимость как одного из доминирующих регуляторов поведения людей, либо она обретается на периферийном поле социальных практик? Исследователи отмечают за последние несколько лет незначительную тенденцию к снижению значимости религии в российской

жизни. Например, число россиян, считающих религию очень важной в жизни человека, уменьшилось с 20% (2007 г.) до 16% (2009 г.), напротив, повысилась доля тех (с 13% до 16%), кто отрицает ее значимость для человека и общества. В нашем исследовании студенты, признающие высокую значимость религии в жизни человечества, составили 10% от общего числа опрошенных, что, в принципе, коррелируется с данными других авторов по этой проблеме в докризисный период [7]. Так, в 2005 г. больше всего поддерживали идею придать православии государственный статус верующие в Бога (17,4%), а менее всего — верующие в сверхъестественные силы (5,7%). За равенство религий выступало большинство во всех мировоззренческих группах 40,0%. Среди сторонников оказывать предпочтение традиционным религиям выявился известный разброс мнений: от 22,0% (верующие в Бога) до 18,5% (неверующие) [8]. По сравнению с 2005 г. показатели 2011 г. мало изменились, за исключением вопроса о принципе равенства религий. Не пользуется популярностью среди студенчества утверждение о приоритетном положении русской Православной Церкви по сравнению с другими конфессиями. В большинстве своем молодые люди поддерживают тезис о равенстве всех религий перед законом: в среднем 74%. За предпочтение традиционным религиям высказались, естественно, представители конфессий — 45% православных, 10,0% мусульман и только 16,8% протестантов.

Итак, мы видим, что анализ структуры религиозности студенчества демонстрирует её противоречивость и парадоксальность. С одной стороны, за последние десять лет мы видим её рост — по сравнению с 2000 г. число верующих молодых людей выросло на 11% [9]. Это точки зрения придерживаются многие исследователи религии: М. П. Мchedлов, Л. А. Андреева, А. В. Аникина и др., хотя объяснения этому феномену даются разные. В частности, П. Н. Костылев отмечает, что «сейчас добавились некие положительные коннотации к образу верующего. Идентифицировать себя, например, с православием для молодежи модно», — заявляет он. «Мода как таковая акцентирует внимание на широко распространенных элементах культовой практики, которые она превращает в фено-

мен массовой культуры» [8], — убежден И. И. Крупник. Проблема, по его мнению, состоит в том, что в среде молодежи нет понятия о религии как о системе, а не просто наборе догм и культовых практик: «Получается так, что из прагматических соображений в религиях выбирается то, что пригодно для молодого человека на данный момент, а все остальное отбрасывается как несущественное. Это своеобразный религиозный синкретизм: посещение православных храмов или мусульманских мечетей, с одной стороны, а с другой — вера в переселение душ» [8]. Многими исследователями отмечается рост числа студенческой молодежи среди последователей новых религиозных движений, что можно объяснить её мировоззренческой неопределенностью и социально-психологическими возрастными особенностями. В этом случае религия и религиозная идентичность в формировании новой религиозности понимается как производное социальной связи, инструмент установления и поддержания социального порядка.

Репрезентативность данных, полученных М. П. Мчедловым в ходе социологических исследований по проблеме религиозности молодёжи, также позволяет заявить о существенном увеличении показателя религиозности у этой возрастной когорты по сравнению с 90-ми гг. прошлого века. Эта тенденция проявляет себя и на постсоветском пространстве. Данные исследования Г. Т. Телебаева, посвященные исследованию отношения современной казахстанской молодежи к религии, показали, что «современная молодежь весьма позитивно оценивает роль религии в обществе. Больше всего в процентном отношении оказалось тех, кто считает, что влияние религии в обществе растет и это хорошо — 44,1%» [10]. Автор подчеркивает, что доля активно верующих среди молодых казахстанцев со временем увеличивается.

Вопрос о религиозности студенчества включает в себя проблему соотношения традиций и новых ценностно-нормативных систем, чьи особенности наиболее остро обнаруживают себя во времена перемен. «Именно молодежь может рассматриваться лакмусовой бумагой охранительного традиционного потенциала общества в перспективе» [10]. Поэтому так значим вопрос о степени важ-

ности религиозного опыта для молодого поколения, которое, с одной стороны, еще не растратило веру в светлые идеалы, с другой — позиционируется в отечественных исследованиях как более рациональное по сравнению со старшей возрастной когортой.

Особенности религиозной идентификации студенчества наиболее ярко проявляются в сравнении их с общими показателями религиозности россиян. Приведем некоторые данные. По сравнению с 2000 г., когда половина россиян причисляли себя к фаталистам, их осталось только треть. Также уменьшилась на 5% вера в прогресс (16% в 2000 г.). Довольно значительная группа респондентов (11%), не являясь приверженцами какого-то определенного религиозного течения, верят в то же время в некую высшую силу [8]. Заметим, что в этой группе наибольший процент молодежи и людей с высшим образованием. По-видимому, их не вполне удовлетворяют заданные рамки традиционных конфессий, что стимулирует поиск новых форм религиозности. В то же время на 5% (по сравнению с 2000 г.) увеличилось количество россиян, верящих в самих себя (57%), то есть их число практически сравнялось с верующими в Бога, что дает нам основание говорить об усилении жизненной активности россиян. В этом случае уместно вспомнить пословицу «На Бога надейся, а сам не плошай».

Усиление потребности в устойчивых цивилизационно-культурных ориентациях в жизни современного общества и индивида инициировало опору на религию как на фундаментальное основание, трудно поддающееся размыванию, в отличие от политических или идеологических характеристик. В жизни это манифестирует себя не как все усиливающаяся религиозная активность россиян, а через акцентацию статуса принадлежности к тем конфессиям, которые сыграли существенную роль в становлении государственности, культуры и образа жизни россиян [11].

Подтверждением цивилизациообразующего характера религиозной принадлежности россиянина является тот факт, что подавляющее большинство религиозной части населения в своей повседневной жизни не обременяют себя строгим исполнением требований исповедуемого им вероучения. Среди наших респондентов молятся 57,4%, не

молятся — 42,6%. Согласно опросу «Левада-Центр» (2008 г.) молятся с различной степенью интенсивности 58% россиян, никогда не молятся 34% россиян и 8% затруднились ответить. Вновь мы можем наблюдать определенное сходство в религиозном поведении студенческой молодежи 90-х гг. XX в. и начала XXI в.

В порядке замечания отметим, что, несмотря на некоторый рост по сравнению с данными «Левада-Центр» (2007 г.) показателя посещения церкви нашими студентами, российская институциональная религиозность находится на одном из последних мест в Европе — среднеевропейский показатель составляет 31% [12]. По совокупности этих показателей Россия может считаться одной из секуляризованных европейских стран, в которой общество ориентировано на эффективность и успешность, ничего общего не имеющих с религиозной ориентацией человека [13]. Можно согласиться с мнением социолога ВЦИОМ Н. П. Попова, утверждавшего, что реально воцерковленных людей в соответствии с русскими православными нормами и традициями в стране от 5 до 10%, и их численность за время радикальных реформ после распада Союза растёт медленно. За последние два десятилетия значительно выросло число людей, воцерковленными не являющихся, обряды не соблюдающих, но называющих себя верующими, — рост от одной трети до двух третей населения, в два раза [14].

В частности, среди православных 11% верят в сверхъестественную силу, 2% в переселение душ, 20% верят в приметы, 6% в магию, колдовство, 20% верит в судьбу. Для приверженцев ислама эти показатели выше [14]. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что, в целом, структура религиозного сознания студенчества близка общей, хотя наблюдаются и отличия. Согласно полученным нами данным в собственном социологическом исследовании, у студенчества ниже показатели веры в Бога (54%), чем у общего числа россиян (58%), но выше в загробную жизнь, магию, сверхъестественную силу и НЛЮ. Отсюда следует, что неструктурированность и неопределенность религиозного сознания, наличие в нем архаических элементов в большей степени свойственны

молодому поколению. Причинами этого являются как возрастные особенности, так и общая неопределенность нормативно-ценностных ориентаций мировоззрения российского общества. Видимо поэтому деятельность религиозных организаций как традиционных конфессий, так и новых религиозных течений ориентирована, прежде всего, на миссионерскую работу именно с молодежью. Несформированность жизненной позиции и отсутствие четко определенной ценностной системы заставляет молодых людей видеть в выборе конфессиональной принадлежности, прежде всего, основание для своей идентичности, причисления себя к той или иной культурной традиции, в то время как вероучительные вопросы и личный религиозный опыт отходят на последний план. Отметим, что среди молодых существенно больше тех, кто верит в собственные силы, прогресс, разум и в самого себя. Видимо, уверенность в собственных силах, вера в возможности рационального выбора и делают современное студенчество таким прагматичным и нацеленным на успех. В то же время эклектичность сознания и поведенческих практик по ряду важных позиций среди студенческой молодежи выражена гораздо более ярко.

Учитывая уже отмеченную нами ранее возрастающую веру людей в себя, можно с определенной долей уверенности сказать, что произошла корректировка отношения студенчества к религии в результате угасания «религиозного бума». Сегодня, как и в 2003 г., только 11% студенческой молодежи приходят в церковь, что свидетельствует о стабилизации группы верующих, включивших посещение церкви и культовые действия в неотъемлемую часть своей жизни. Как мы видим, «дорогу к храму» выбрали немногие. Для большинства же студентов гораздо важнее Интернет, встречи с друзьями, отдых.

При анализе религиозности студенческой молодежи также необходимо учитывать гендерный аспект. Для девушек религия более важна, чем для юношей, что находит свое отражение в составе верующих. Это можно объяснить как особенностями женской психики (консерватизм), так и неравенством социальных позиций. Рациональные же интенции в повседневной жизни больше присущи юношам, которые верят, в первую очередь, в

самих себя (67%), потом в Бога (41%), в судьбу (27%) и уж тем более в приметы (14%). Для студенток же на первом плане стоит вера в Бога (71%), и только потом в себя (49%); они чаще полагаются на судьбу (39%) и приметы (23%).

В целом, сопоставив полученные нами данные по религиозности студенчества с результатами исследования Г. С. Широкаловой и А. В. Аникиной, можно согласиться с данной ими характеристикой верующего студенчества: «синкретичность религиозной психологии, приоритет земных ценностей перед религиозными, игнорирование требований, предъявляемых религией к образу жизни верующих, отсутствие значимой связи между патриотизмом и религией в сознании, преобладание ситуативных элементов религиозного поведения, стихийный характер религиозной социализации» [6].

Однако есть и другое мнение, поддерживаемое не менее авторитетными исследователями (И. П. Рязанцев, М. М. Мчедлова и др.), что молодежь постепенно возвращается к традиционным ценностям.

Проведенный автором анализ показал, что выдвинутая в процессе исследования гипотеза о росте уровня и глубины религиозности студенчества в постперестроечный период развития российского общества подтвердилась лишь частично: зафиксированный в исследовании рост уровня религиозности молодежи по сравнению с данными о религиозности студенчества в конце XX в. в то же время не сопровождается углублением этой религиозности. Более того, на фоне усиления влияния православия на общественно-политическую жизнь российского общества мы можем констатировать факт, что религиозность студенческой молодежи все больше приобретает внеконфессиональный характер.

Литература

1. Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России.

— М.: Издательство Института социологии РАН, 2006.

2. Григоренко С. А. Молодежные организации России и Религии. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. Информационно-аналитический бюллетень. — 1997. — №2 (12).

3. Гиндер И. А. Отношение российской молодежи к религии и теория секуляризации. // История образования и науки в Сибири. Вып. 3. — Красноярск: КГПУ, 2009.

4. Российская молодежь: проблемы и решения. — М., 2006.

5. Клинецкая Н. В. Религиозность молодежи в современной России. // Вестник С.-Петерб. ун-та. Сер. 6. — 2004. — Вып. 4.

6. Широкалова Г. С., Аникина А. В. Политический выбор РПЦ как фактор, определяющий ее будущее. // Социс. — 2007. — №10.

7. Рязанцев И. П. Российская молодежь и русская православная церковь. // Вестник аналитики. — 2006. — №3 (25).

8. Полозова М. Т. Молодежь и религия. — СПб., 2011.

9. Мчедлова М. М. Роль религии в современном обществе. // Социс. — 2009. — №12.

10. Телебаев Г. Т. Отношение к религии современной казахстанской молодежи: некоторые особенности [Электронный ресурс] / Информационно-аналитический центр «Изучение общественно-политических процессов на постсоветском пространстве. — Режим доступа: <http://ia-centr.ru/expert/>, свободный (11.11.2008). — Загл. с экрана.

11. Россия в современном диалоге цивилизаций. — М., 2008.

12. Каарийнен К., Фурман Д. Е. Религиозность в России на рубеже XX–XXI столетий. // Общественные науки и современность. — 2007. — №1.

13. Коротаев А. В., Халтурина Д. А. Современные тенденции мирового развития. — М., 2008.

14. Попов Н. П. Насколько мы набожны. // Мир измерений. — 2008. — №5.

Поступила в редакцию

12 сентября 2013 г.

Маргарита Сергеевна Леонова — старший преподаватель кафедры «Философии и отечественной истории» Донского государственного аграрного университета, соискатель Шахтинского института (филиала) ЮРГТУ (НПИ).

Margarita Sergeevna Leonova — senior lecturer at the «Philosophy and Native History» department of the Don State Agrarian University, competitor for Candidate's degree at the Shakhty Institute (branch) of SRSPU (NPI).

346493, Ростовская обл., Октябрьский р-н, п. Персиановский, ул. Кривошлыкова, 1
1 Krivoshlykova st., 1346493, Persianovskiy, Otyabrskiy r., Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (86360) 3-66-08; e-mail: gsn@itsinpi.ru

Ольга Васильевна Бондаренко — доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Гуманитарные и социальные науки» Шахтинского института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (Новочеркасского политехнического института). Автор публикаций по социальной аксиологии, социологии труда и экономической социологии.

Olga Vasiliyevna Bondarenko — Ph.D., Doctor of Sociology, professor, head of «Humanities and Social Sciences» department of South-Russian State Polytechnical University (Novocherkassk Polytechnic Institute) Shakhtinsky Institute (branch). Author of numerous publications in social axiology, sociology of labor and economic sociology.

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenina sq., 346500, Shakhty, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8636) 22-59-75; e-mail: gsn@itsinpi.ru